

Н. СЕЛЕЗНЕВ

Ассирийская
Церковь Востока
Исторический очерк

*В данном PDF документе
представлены только 1-я и 2-я главы книги*

Истоки

После периода блеска в царствование Ашшурбанипала (668-627 гг. до Р.Х.), достигнув зенита своего благополучия, древняя Ассирийская империя вступила в полосу поражений и вскоре, спустя лишь немногим более десятилетия, рухнула под ударами вавилонян и мидян. 612 г. до Р.Х. вошел в историю Древнего мира как год падения Ассирийской империи. Халдейское владычество в Месопотамии, пришедшее ей на смену, закончилось со взятием Вавилона в 539 г. до Р.Х. персидским царем Киросом II, который сделал Вавилонию провинцией Персидской империи. В 323 г. славный древний город стал местом смерти Александра Македонского, будучи избранным великим завоевателем столицей Азии. При его наследниках, селевкидах, обширная империя стала дробиться и неумолимо сокращалась, уступая свои территории новым возрастающим царствам. В середине III в. до Р.Х. парфяне во главе с Аршаком, правителем северо-восточного Ирана (совр. Хорасан), воспользовавшись слабостью селевкидов, основали собственное царство, которое к концу II века до Р.Х. занимало Иран и часть Месопотамии, где являлось постоянным противником римских войск.

На территории северо-западной Месопотамии, на стыке двух империй – западной – Римской, с восточной провинцией «Сирией», и восточной – Парфянской, в конце II века до Р.Х. возникло небольшое государство Осроена со столицей, именуемой по-гречески Ἐδεσσα *Эдесса* и по-сирийски ܐܘܪܗܝܢ *'Урхāй*. Основана Осроена была, вероятно, арабскими кочевниками орроями (осроями) и просуществовала с 132 г. до Р.Х.

до 216 по Р.Х., когда она была завоевана римлянами и превращена в имперскую провинцию – Colonia Marcia Edessenarum¹. В период независимости это княжество включало в себя такие известные центры, как Амид, Харран, Реш'айнā.

Такова была геополитическая ситуация, сложившаяся в Междуречье, ܒܝܬ ܢܚܪܝܢ *Bēt Naḫrēin*, и вокруг него ко времени евангельской проповеди. История появления здесь христианства описывается различными преданиями, что вполне согласуется с историческими данными о том, что его приход в эти места осуществлялся разными путями.

Одним из устойчивых преданий является легенда об *Авгаре*, правителе Эдессы, связанная также с именами апостолов Фомы и Адая (Фаддея)². Доктор Вильям Кьюртон, выдающийся исследователь сирийской письменности, касаясь послания, отправленного Иисусу Авгарем, выражал убежденность в его подлинности. В предисловии к *Festal Letters of Athanasius* он писал, что найденных им среди сирийских руко-

---

¹ См.: CURETON, W., *Ancient Syriac Documents Relative to the Earliest Establishment of Christianity in Edessa and the Neighbouring Countries, From the Year After Our Lord's Ascension to the Beginning of the 4-th Century*. – Amsterdam: Oriental Press, 1967, pp. 140-145; *The history of Edessa*. // *Voice from the East*, Vol. 10, No. 1, Jan/March., 1991, pp. 11-14; HINDO, Behnan, Mgr., *Histoire de l'Église syriaque catholique d'Antioche*. // *Œuvre d'Orient*, n° 705 (avril 1997), p. 595; МЕЩЕРСКАЯ, Е., *Апокрифические деяния апостолов*. – М., 1997, С. 6, 115. Происхождение 'Урхāй окружено различными легендами. Так, Михаил Сирийский и Бар 'Эбрāйā, вслед за Таргумами и Ефремом Сирином утверждали, что 'Урхāй был основан Нимродом и тождествен библейскому Эреху. Считалось, что ок. 135 г. до Р.Х. он стал столицей царства, основанного представителем рода Маккавеев. Эдессой этот город стал называться со времени Александра Македонского.

² См.: CURETON, W., *op. cit.*; Евсевий, *Церковная история*. Кн. I, 13, кн. II, 1.

писей Британского Музея оригинальных арамейских документов, на которые ссылался Евсевий³, а также ряда других фрагментов «кажется, достаточно, чтобы установить раннее обращение многих обитателей этого города, и среди них самого царя, хотя его наследники впоследствии снова впадали в язычество»⁴. Это мнение разделялось целым рядом видных ученых⁵.

Осроена, расположенная в центре столкновения разных народностей и культурных миров, и принявшая, первой в истории, христианство, стала очагом бурного развития новой культуры. Но проповедь Евангелия, пришедшая в Эдессу из Антиохии и утвердившаяся здесь благодаря апостолу Аддаю, который олицетворял начавшееся движение, продолжала двигаться дальше на восток. Основной фигурой, с именем которой ее связывают, является апостол М̄рий, ученик Аддая. Благодаря ему Церковь Востока приобрела известность как Церковь М̄р М̄рия. Ее первое укоренение произошло к югу от парфянской столицы Ктесифона, в месте, называемом по-арамейски ܟܘܚܝܐ *Kōḫā*, «лачуги», то есть хижины работников Мардан-шаха, богатого землевладельца Ктесифона. Хотя «Деяния М̄рия»⁶ не могут быть использованы как надежный исторический источник, одна зафиксированная в них геогра-

---

³ Евсевий, *там же*.

⁴ CURETON, *op. cit.*, p.I, и NOTES, p.191.

⁵ В. Райт называет такие имена как «Baronius, Tillemont, Cave, R. Mountague, bishop of Norwich, and Grabe». См.: CURETON, W., *op. cit.*, p. ii. Такого же мнения придерживался проф. В. В. БОЛОТОВ. См. его *Лекции по истории Древней Церкви*. – СПб, 1907; репр.: М., 1994, т. II, С. 254.

⁶ ABBELOOS, *Acta S. Maris*, 1885; DUVAL, R., *La littérature syriaque*. – Paris, 1900, pp. 117 ff.

фическая перемена указывает на то, что М̄арий мог приехать в Селевкию-Ктесифон между 79 и 116 годами⁷.

Одной из особенностей сирийского христианства в этот ранний период были его взаимоотношения с иудейской диаспорой. Несомненно, что апостольская проповедь была обращена в первую очередь ко многим разбросанным на Востоке еврейским общинам, что сразу же породило двойственный характер дальнейших взаимоотношений. С одной стороны, очевидны многочисленные случаи принятия христианства и влияние евреев-христиан на формирующийся тип новой христианской культуры. Одним из примеров такого влияния является Пешитта ܦܫܝܬܬܐ – перевод Библии на сирийский язык. Существует убеждение, что в основе перевода Ветхого Завета лежит древняя часть, созданная в I-II вв. по Р.Х. С другой стороны, не менее очевидны неприятие евангельской проповеди синагогой и откровенное противостояние ей сирийцев-христиан, которое прослеживается у многих сирийских авторов⁸.

---

⁷ FIEU, J. M., *Jalons pour une histoire de l'Église en Iraq*. CSCO, vol. 310, Subsidia t. 36. – Louvain, 1970, pp. 41-42; HINDO, Behnan, Mgr., *Histoire de l'Église syriaque catholique d'Antioche. // Œuvre d'Orient*, n° 706 (juin 1997), pp. 629-630. «Хроника Се'ерта» и «Книга путешествия» М'ария употребляют название «Кōхē Ктесифōна» (ܟܘܚܝܐ ܟܬܝܫܝܦܘܢܐ), тогда как все другие историки говорят о «Кōхē' Сāлйқа» (ܟܘܚܝܐ ܫܠܝܩܐ т.е. Селевкии). Это различие в наименовании позволило Ж. М. Фие датировать основание церкви М̄ар М'ария второй половиной I века, т. е. между 79 и 116 гг. Тигр вышел из своего русла и затопил прилегающую долину, переориентировав таким образом Кохе по отношению к этим двум городам.

⁸ См., например, замечательную *Песнь М̄ар Йа'қова Учителя об Эдессе*, опубликованную д-ром В. Кьюртоном: CURETON, W., *Ibid.* (Brit. Mus.: Cod. Add. 17158, fol. 56).

где он говорит, что христиане присутствуют в Парфии, Гйляне, Кӯшане, Фарсе, Мидии и Хатре¹¹.

Бар Дейс̄ан – первый из сирийских писателей. Родился он в 154 г. в Эдессе. Бар Дейс̄ан пытался внести элементы месопотамской языческой духовности в христианство, что было отвергнуто Церковью. С миссионерскими намерениями он отправился к армянским горцам, среди которых прожил, вероятно, до своей смерти в 222 г. Он был автором многих гимнов, но «Книга Законов стран» (ܟܬܘܒܬܐ ܕܢܡܘܫܐ ܕܘܫܘܪܐ *Ktāwā ḏ-nāmōsē ḏ-ušūrā*), которая долго приписывалась ему, в действительности принадлежит его ученику Филиппу¹².

Распад в первые десятилетия III века Парфянской империи стал историческим переломом, обозначившим наступление нового периода в истории Церкви Востока, который можно определить как Персидский.

Персидский период (224-651 гг.)

В 224-226 гг. к власти приходит персидская династия сасанидов во главе с шахом Ардаширом I. В 286 г., под влиянием *мобед мобедана* (великого священника-мага) Картира, во время царствования Бахрама II (276-293), Персидская империя принимает зороастризм как государственную религию, что было следствием утверждения персидской идеологии. Вместе с тем, есть свидетельство, хотя и сомнительной надежности, что Ардашир I и его везир Абарсам были поначалу

---

¹¹ Bardaisan, *Le livre des lois des pays*. Texte syriaque publié avec un avertissement et une analyse par F. Nau. – P., 1931.

¹² РАЙТ, В., *Краткий очерк истории сирийской литературы*. – СПб, 1902, СС. 21-22; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Культура сирийцев в средние века*. – Москва: Восточная литература, 1979, СС. 117-125.

склонны принять христианство¹³. Вскоре после принятия зороастризма появляется новое серьезное историческое свидетельство в виде надписания, выполненного Картиром, в котором он хвастается, что подавил различные незороастрийские религии, среди которых *наṣārā* и *крисбийān*¹⁴. Последние, как предполагает проф. С. Брок, – христиане (по-сирийски *ܩܪܝܣܬܝܐܢܐ* *крисбийānē*) с востока Римской империи (в основном Сирии), депортированные в большом числе Шапуром I (Šāhrpūr) вследствие его победоносных кампаний против римлян¹⁵, тогда как *наṣārā* – местные христианские общины, сложившиеся в сасанидской империи. Термин *ܩܪܝܣܬܝܐܢܐ* *нāсрāйē* использовался для обозначения христиан сасанидскими властями в Актах мучеников – источнике обильных сведений по истории Церкви Востока в персидский период.

Данные же о внутреннем положении дел в это время, напротив, довольно скудные. Трудно сказать в какой мере на него оказывали влияние результаты депортаций Шапура I¹⁶, но выделение как ведущего престола епископской кафедры в Селевкии-Ктесифоне (ставшем зимней столицей сасанидов)

---

¹³ См.: БОЛОТОВ, В. В., *Из истории Церкви Сиро-Персидской*. // Христ. чт., 1900, т. I, С. 74-75.

¹⁴ BROCK, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire up to the Sixth Century and its Absence from the Councils in the Roman Empire*. // Syriac Dialogue. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. – Vienna: Pro Oriente, 1994, p. 71.

¹⁵ *Ibid.* Присутствие этих депортированных общин, вероятно, помогло распространению христианства в сасанидской империи, хотя, по-видимому, они не растворились в местном христианском населении вплоть до V в. Известно о существовании, еще в первых декадах этого века, отделенных Церквей, где греческий язык был сохранен как литургический, и отделенных иерархий.

¹⁶ Так, в 257 г. в Бēt Лāпāт (Гонди-Шапур) вместе со своей паствой был переселен антиохийский епископ Димитрианос, основавший там новую епархию. См.: FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 149.

Преследования Шапура II были первыми гонениями большого размаха среди христиан сасанидской империи. До них известны лишь несколько отдельных случаев при Бахраме II²². Необходимо иметь в виду что стояло за этими преследованиями: вспышка вражды между сасанидской и Римской империями и почти одновременное принятие римским императором Константином христианства²³. Более того, незадолго до смерти в 337 г., Константин написал Шапуру письмо, где, нарочито пренебрегая тактом (по крайней мере, в форме, переданной Евсевием), призывал его покровительствовать своим христианским подданным и благодаря этому испытать на себе благоволение Бога.

По возбуждению, с которым Афраат говорит о роли римского христианского императора в этих событиях, нетрудно понять, что Шапур имел достаточно поводов сомневаться в лояльности некоторых из своих христианских подданных²⁴.

Среди мучеников были католикосы Селевкии-Ктесифона и так называемых царских городов (مَدَائِنُ مَخْوَزَ، которые арабы назовут المدائن *ал-Мада'ин*, «горо-да», в 35 км. к югу от современного Багдада²⁵), а также епископы и верные, жившие в регионе, занимаемом сейчас Ираном, вплоть

---

²² BROCK, S., *Christians in the Sasanian Empire: A Case of Divided Loyalties*. // BROCK, S., *Syriac Perspectives on Late Antiquity*. – L., 1984, ch. IX.

²³ Ассемани приводит примечательную деталь, что Шапур II был крайне раздосадован, узнав, что Константинопольский император принял его роскошно украшенное письмо и драгоценные подарки с меньшим почтением, чем какую-то записку Ктесифонского архиепископа. См.: Assemanus, *Bibliotheca orientalis*, III, 2 – Romae, 1728, p. 42.

²⁴ BROCK, S., *op. cit.*, ch. VI.

²⁵ Там, после изменения течения Тигра, в 230 г., Ардашир I основал новый город Вех-Ардашир, к югу от Ктесифона, в стенах которого находилась церковь Мār Māрия.

до провинции Гилян, у южных берегов Каспийского моря. Особое место в памяти об этих гонениях занимает свидетельство о мученичестве католикоса М̄р Шим'уна Бар Сабба'е (преемнике М̄р Папы) и его сестры Тарбо²⁶.

Подозрительность большинства сасанидских правителей в отношении лояльности христиан, очевидно, продолжала играть роль в преследованиях, значительно более коротких, при Йаздгарде I и Бахраме V в начале 420-х годов (примечательно, что снова в эпоху вражды, возобновившейся между двумя империями). Позже, проявления такой подозрительности встречаются все реже. Причинами тому были, с одной стороны, значительно возросшее число христиан-персов, обращенных из зороастризма, и, одновременно, постепенная утрата обособленности греческими общинами, переселенцами с запада, и с другой – то, что богословское и, прежде всего, каноническое самоопределение Церкви Востока все дальше шло «своим путем», что удаляло ее от Церкви Римской империи. Определенные христианские авторы сасанидской империи справедливо рассматривали такое положение как благо для отношений между Церковью и государством в своей стране.

После гонений Йаздгарда II в 440-е годы, в свидетельствах о мучениках уже почти всегда речь идет о представителях знати, обращенных из зороастризма и тем навлекших на себя ярость своих семей и зороастрийского клира²⁷.

---

²⁶ *Martyrium beati Simeonis bar Sabba'e*. – «Patrologia syriaca», vol. 2, Parisii, 1907; WIESSNER, G., *Zur Martyrer Überlieferung aus der Christenverfolgung Schapurs II.* – Göttingen, 1967; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийский текст и греческий перевод мученика Тарбо*. // ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне*. – Л., 1976.

²⁷ BROCK, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire...*, p. 73.

Когда Церковь, после долгих преследований Шапура II, обрела мир, в персидской столице, «новой Селевкии», Вех-Ардашире, стали созываться соборы 410, 420, 424 годов. Список епископов, участвовавших в них, доказывает существование вокруг католикоса шести провинций. Первая – провинция митрополита Гонди-Шапура (Бēt Лāpāṭa) в Х̄узистāне, летней столицы сасанидов. Затем – провинция митрополита Ниṣйвīна, нынешнего Нусайбина, на турецко-сирийской границе, во власти которого находилось несколько епархий, лежащих к северу, где сирийское население смешивалось с армянским²⁸. Затем – Прāt дМайшāн, позже Басра (البصرة, بَصْرَة), находящаяся сейчас на юге Ирака. Потом – Х̄дайав, вокруг Арбила с подчиненными ему на севере епархиями, лежащими в курдских горах, в окрестностях Большого Заба (بَابُ زَبَا). Затем – Бēt Гармай, провинция Гармайи (الجرامقة *ал-Джарāмика* – народность, говорящая на одном из арамейских языков) с центром в Кархā дБēt Слōх, современном Киркуке. И, наконец, Фарс, простиравшийся на север до окрестностей нынешнего Тегерана, и на юг, вдоль двух берегов, персидского и арабского, Персидского залива²⁹.

Хотя гонения со стороны шахов представляют собой явление чрезвычайной значимости для жизни Церкви и исключительно достоверно отраженное в документах, оно все же не единственно характерное для времени персидского владычества. Бурное развитие новой христианской культуры (начавшееся, как указывалось, в Осроене), основанной на древней арамейской, и вобравшей в себя культурные достиже-

---

²⁸ Связь сирийцев с Арменией на протяжении истории была самой тесной. Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци) в своей книге *История Армении* (V в.) прослеживает ее с древнейших времен. См.: Moïse de Khorène. *Histoire d'Arménie*. // CURETON, W., *op. cit.*, pp. 125-139; Мовсес Хоренаци, *История Армении*. – М., 1858.

²⁹ FIEY, J. M., *L'expansion...*, p. 150.

ния многих этнических групп, продолжалось и дало рождение знаменитой *сирийской школе*. О школах, как замечает Н. В. Пигулевская, упоминают очень многие источники: «жития иерархов, истории монастырей, биографии, хроники, местные истории, такие сочинения, как рассказы Фомы Маргского и «Книга целомудрия» Ишоденаха»³⁰. Это была сеть, с центрами в разных городах (особенно Селевкии-Ктесифоне), с училищами при монастырях и церквях, особая забота о которых всегда была и по сей день остается отличительной особенностью Церкви Востока.

Получение образования в этих школах состояло в основном в чтении, изъяснении и толковании Священного Писания. При этом тщательно разбиралось произношение, фиксировались разночтения. В толковании Писания для восточно-сирийской традиции характерны историчность и конкретная образность. Такой подход сочетался с богатой устной традицией³¹.

Отметим, что библейское богословие сирийцев и диалектическое «умозрение» Аристотеля, которого изучали врачи, практически не пересекались. Устав одной из Школ даже специально оговаривает необходимость такого отделения «священного» от «мирского». «Философию» заменяла гимназия с обилием в ней замечательных поэтических образов.

К первой четверти IV в. восходят свидетельства о Школе в Ни́сйв́йне (ܢܝܫܝܒܝܝܢܝܢ), возникновение которой связано с именами епископа М̄ар Йа'қōва и его ученика Ефрема Сирина (М̄ар 'Апр̄ем С̄ур̄ай̄ā). Предание рассказывает, что Ефрем был привлечен своим епископом к занятиям в Школе благодаря

---

³⁰ ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *История Нисибийской Академии*. // ПС, вып. 17/80, Л., 1967, С. 90-109.

³¹ MACINA, R., *L'homme à l'école de Dieu. D'Antioche à Nisibe*. // Proche-Orient Chrétien, tt. XXXII (1982) – XXXIII (1983).

своему таланту толкования Священного Писания³². Его толкования, проповеди, гимны переводились на многие языки, в т. ч. греческий, армянский, коптский, эфиопский, арабский, латинский.

363 г., приходящийся на царствование Шапура II, – поворотный для жизни Ефрема Сирина и истории Нисивинской Школы. В результате мирных соглашений, заключенных после смерти императора Юлиана (во время его кампании на юге Месопотамии), Нисивин был уступлен Римской империей сасанидам. Хотя, в соответствии с положениями договора, христианское население должно было быть эвакуировано и расселено в Римской империи (Ефрем ушел в Амид и затем поселился в Эдессе), Нисивин, как указывалось, скоро стал важной епархией Церкви Востока, что отразится в будущем на судьбе его Академии. С переходом Ефрема в Эдессу, этот город становится центром сирийской образованности. Там учились Нарсай, выдающийся гимнотворец, прозванный « Арфой Святого Духа », Бар-Савмā, будущий епископ Нисивина, Ма'нā, в будущем епископ Рев-'Ардāшīра, переводивший сочинения Феодора Мопсуестского на сирийский язык и многие сирийские книги на язык персов (пехлеви).

В 373 г. Мār 'Апрēm умирает, но вдохновленная им Школа продолжает процветать. В V в. она приобретает такую известность, что « ученики « стекались в нее со всех сторон » и молва о ее учителях доходила не только до Антиохии, но и до Византийской столицы»³³. Ее стали называть *Школой персов*³⁴.

---

³² Barḥadbšabba 'Arabaya, évêque de Ḥalwan, *Cause de la fondation des écoles*. PO IV, 4, Paris, 1908, p. 377.

³³ ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Сирийская культура Средних веков и ее историческое значение*. // ПИГУЛЕВСКАЯ, Н. В., *Ближний Восток. Византия. Славяне*. – Л., 1976, С. 168-186.

³⁴ NAU, F., *Édesse (École de)*. // DTC, vol. IV, cc. 2102-2103.

Находясь прямо на границе Римской и Персидской империй, Школы Нисивина и Эдессы стали центрами богословского обмена и полемики « Востока и Запада », в которой проявлялись по-разному складывающиеся позиции двух Церквей. Для Церкви Востока эти Школы были тем каналом, по которому в ее среду проникало эллинистическое влияние, тогда как в Церкви Византийской империи они все больше воспринимались как очаг « чуждого » учения. В 489 г. указом императора Зенона Школа персов была закрыта.

Прежде, чем продолжать прослеживать историю знаменитой Академии, необходимо на некоторое время вернуться к соборам Церкви Востока, которые стали собираться в начале V в. Помимо мученических актов, еще одним важнейшим источником для изучения истории Церкви Востока в сасанидской империи является сборник соборных документов, покрывающих период от 410 по 775 гг., больше известный как *Synodicon orientale*³⁵ или по своему сирийскому названию ܩܘܪܬܢܘܢܘܢ *Сунхадбс*.

Собор 410 г. был созван самим шаханшахом, Йаздгардом I-м, но инициатива исходила не от епископа Селевкии-Ктесифона (’Йсх̄ақа), а от представителя византийского посольства мира между двумя империями³⁶ М̄аруты, епископа М̄йпарқата (Мартирополиса)³⁷, который также привез с собой письмо, адресованное ему « западными » епископами: Порфирием Антиохийским, Ақақом Алеппским, Пқ̄йдой (ܩܘܕܝܢܘܢ) Эдесским, Евсевием Теллским и Акаком Амидским.

---

³⁵ ШАВОТ, J. В., *Synodicon Orientale ou recueil des synodes nestoriens*. – P., 1902.

³⁶ От имени императора Феодосия II.

³⁷ В 420 г. он составил сборник деяний мучеников, а также сочинил ряд антифонов и гимнов в их честь. См.: Assemanus, *op. cit.*, III, 1, pp. 73-74; Его же, *Acta martyrum et sanctorum*, II. – Romae, 1748.

Пока Церковь Востока переживала гонения, в «стране Римлян» были собраны уже два собора всей «экумены» – Никейский, в 325 г., и Константинопольский, в 381, а также некоторые поместные – Гангрский, Антиохийский, Лаодикийский. Это важный момент: в церковном контексте термин *экумена* (οἰκουμένη) относился к Римской империи, и следует иметь в виду, что на «вселенские» (οἰκουμενικές) соборы, о которых говорят греко-римские источники, собирались епископы областей, входящих в Римскую империю. Созывались эти соборы императором, власть которого за пределы империи, естественно, не распространялась³⁸.

Письмо, привезенное Марутой, вместе со сделанным им переводом постановлений Никейского собора и его краткой историей, было предварительно показано шаху и затем прочитано сорока собравшимся епископам. Оно призывало к проведению трех реформ:

1) Каждая епархия должна была иметь только одного епископа, рукоположенного тремя другими и иметь письменное подтверждение епископа Селевкие-Ктесифонского (названного митрополитом и главой епископов). Этот пункт был, очевидно, направлен на то, чтобы покончить с двойной иерархией в некоторых городах, где один епископ представлял «плен», т. е. депортированные группы, а другой коренное христианское население; 2) Следовало установить единообразие в календаре, особенно в том, что касалось даты Пасхи; 3) Должны были быть приняты Символ и каноны Никейского собора.

Все три пункта были одобрены собором³⁹.

---

³⁸ Ср.: Лк. 2: 1; см тж.: BROCK, S. P., *The 'Nestorian' Church: A Lamentable Misnomer*. // (ed.) K. Parry and J. F. Coakley, *The Church of the East, Life and Thought*. // Bulletin of the John Rylands Library 78 (1996), p. 25.

³⁹ BROCK, S., *The Church of the East in the Sasanian Empire...*, p. 74.

Следующий собор был созван при Йавалāхе I (снова по инициативе «западного» епископа, служившего послом – Акака Амидского), в 420 г., незадолго до краткого периода преследований, который совпал со вспышкой вражды между империями. На нем лишь снова были одобрены каноны «западных» соборов⁴⁰.

Основным результатом собора 424 г. было подтверждение независимости престола Селевкии-Ктесифона по отношению к «западным» епископам. Хотя со вмешательством «Запада» в дела Церкви Востока было отныне покончено, его влияние скоро дало себя почувствовать со стороны знаменитых Школ. В своем трактате «Причина основания школ» Барҳадбшабба ‘Арабайя, именуемый епископом Халвана⁴¹, центральное место отводит Феодору⁴² Мопсуестскому. Продолжатель Антиохийской традиции, «великий экзегет», приобрел в Эдессе безусловный авторитет. Под влиянием его писаний, переведенных на сирийский язык под руководством главы Школы Мār Қийōры⁴³, с 420-х годов (и особенно в 430-х) христология в этих кругах стала развиваться в сторону принятия чисто диофизитского характера. В ней делался особый акцент на совершенстве как Божественной, так и человеческой природ во Христе. Распространялись писания Феодора вместе со славой Школы. Расхождение во взглядах с «Западом», однако, произошло не сразу, и Раввūлā, епископ Эдессы (412-435), олицетворявший оппозицию, мог продолжать преподавать

---

⁴⁰ Никейского (еще раз!), Анкирского, Неокесарийского, Гангрского, Антиохийского и Лаодикийского. «Если читать между строк, – замечает проф. С. Брок, – ясно, что реформы собора 410 г. были не особенно эффективными». См.: *Ibid.*

⁴¹ Так он подписался под актами собора 605 г. при католикосе Григории I. См.: СНАВОТ, J. В., *Synodicon Orientale*, p. 479.

⁴² ܦܪܝܘܘܠܘܨܐ или ܦܪܝܘܘܠܘܨܐ.

⁴³ Barhadbšabba ‘Arabaya, *op. cit.*, p. 382-383.

наряду с Ивой (ܚܝܒܐ *Хива*), горячим сторонником «блаженного толкователя»⁴⁴. Ива впоследствии станет преемником Раввулы на эдесской кафедре. К числу учеников Ивы и его приверженцев принадлежал Бар-Савма, перс по происхождению, выдающийся представитель сирийской образованности. Благодаря своей неуживчивой натуре, он снискал славу диссидента, но его дружеские отношения с шахом Перозом (457-484) позволили ему стать епископом Нисивина и одновременно получить влиятельную светскую должность главы персидских пограничных войск⁴⁵. Он убедил Пероза, что диофизиты в бóльшей мере заслуживают его доверия⁴⁶, и прилагал немало усилий для утверждения этой доктрины в Иране. Сам продвинувшийся благодаря «Школе персов», он уделял образованию самое пристальное внимание. Поэтому, когда после смерти Ивы в Эдессе (457) противники диофизитства стали брать верх⁴⁷, он ушел оттуда, чтобы организовать Академию в Нисивине. Именно туда перешло значительное число преподавателей и учеников, когда епископ Нонн удалил их из эдесской Школы⁴⁸. После ее окончательного закрытия в 489 г. Нарсай, глава Школы, с основным составом учителей и студентов были приняты в Академии Нисивина, которая с этого момента начинает переживать новый расцвет.

---

⁴⁴ Есть основания думать, что в последующем переходе Раввулы на сторону Кирилла сыграла не последнюю роль личная обида. См.: БОЛОТОВ, В. В., *Лекции...*, т. IV, С. 233; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *История Нисибийской Академии*, С. 95. Во всяком случае, его деятельность после этого перехода характеризуется явным ожесточением. См.: РАЙТ, В., *Краткий очерк...*, С. 34.

⁴⁵ ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *История Нисибийской Академии*, С. 99.

⁴⁶ MACOMBER, W. F., *The Christology of the Synod of Seleucia-Ctesiphon, A.D. 486.* // OCP, Vol. XXIV (I-II), 1958, p. 147.

⁴⁷ LABOURT, J., *Le christianisme dans l'empire perse.* – P., 1904, pp. 130-152.

⁴⁸ MACOMBER, W. F., *op. cit.*, pp. 143-144.

Устав Нисивинской Академии, так называемые «статуты», представляют собой памятник выдающейся ценности⁴⁹.

Нарсая на посту главы Школы сменил 'Елиша' (Елисей) 'Арабайя Бар-Қозбайе, а спустя семь лет ректором стал племянник Нарсая Мәр Авраам (527-569)⁵⁰. С именем последнего связан период особого процветания Школы, расширением и благоустройством которой он занимался. Он был автором известного гимна, присоединяемого обычно к восточно-сирийским рукописям Псалтири, а также ряда библейских толкований⁵¹. «Дела его более ясны и светлы, чем лучи солнца» – писал о нем Бар-хадбшабба Арабайя⁵². После него, в течение двух лет Школу возглавлял Йшō'йав, впоследствии епископ Арзӯна, а затем католикос (581-596).

Учительствовал в Школе и составитель первой сирийской грамматики Йбсиф Хӯзайя (Хузистанский). Ему приписывают закрепление правил восточно-сирийского произношения.

В 572 г. ректором стал Хнана Адиабенский (ܚܢܢܐ ܚܕܝܐܘܒܝܝܐ *Ḥnānā Ḥdayawāyā*), в судьбе которого снова проявилась непоколебимая преданность Школы наследию Феодора Мопсуестского. Хнана пытался заменить принятые толкования «блаженного толкователя» своими собствен-

---

⁴⁹ VÖÖBUS, Arthur, ed., *The statutes of the school of Nisibis*. Ed., transl. and furnished with a commentary by Arthur Vööbus. – Stockholm, ETSE, 1961. Его же, *The History of the School of Nisibis*. CSCO Vol.266, Subsidia t. 26. – Louvain, 1965; GUIDI, I., *Gli Statuti della scuola di Nisibi*, ed. I. Guidi. // *Giornale della Societa Asiatica Italiana*, v. 4, Roma, 1890; ШАВОТ, J. В., *L'École de Nisibe, son Histoire, ses Statuts*. // JA, série IX, t. 8 (1896), pp. 43-93; ПИГУЛЕВСКАЯ, Н., *цит. соч.*

⁵⁰ Barḥadbšabba 'Arabaya, *op. cit.*, p. 387.

⁵¹ РАЙТ, В., *Краткий очерк...*, С. 79.

⁵² *Ibid.*, p. 389.

ными, выдвигая в качестве альтернативного авторитета библейские комментарии Иоанна Златоуста. Впрочем, помимо этого, ему также вменяли в вину склонность ко взглядам Оригена. Одним из основных его оппонентов был Мār Баввай Раббā (Великий)⁵³, еще одна ключевая фигура в истории восточно-сирийского монашества и образования. Впоследствии его труды займут центральное место в богословии Церкви Востока. Характерные для его *Книги Единства* (Мы 'мрē 'ал алāхūtā в 'ал 'нāшūtā в 'ал парсōnā да-хдāйūtā) формулы появляются уже в отчете о дискуссии, организованной в 562 г. Юстинианом⁵⁴. В 609-628 гг., когда шах Хосрой II, подпав под влияние своего врача, Гаврї'ила Сингарского, стал противодействовать избранию нового католикоса Церкви Востока⁵⁵, Мār Баввай Раббā являлся фактически ее главой. Под его руководством были построены и восстановлены многие школы, делались переводы, создавались новые сочинения, был принят ряд миссионерских инициатив⁵⁶.

Хотя в VII-VIII вв. Нисивинская Академия продолжала свою деятельность, начало упадка уже давало себя ощущать. Причинами его явилось как арабское завоевание и столкновения с персами, так и тот факт, что в результате подъема монашества в таких центрах, как монастырь на горе 'Йзлā (несколько северо-восточнее Нисивина), переживаемого благодаря деятельности в середине VI в. Мār Авраама из Кашкара

---

⁵³ VÖÖBUS, Arthur, ed., *The History of the School of Nisibis*. ch. VIII.

⁵⁴ GUILLAUMONT, A., *Justinien et l'église de Perse*. // *Dumbarton Oaks Papers* 23-24 (1969/70), 39-66. Церковная политика Юстиниана выражалась не только в прямых дискуссиях с Церковью Востока. Среди наиболее важных из ее последствий – осуждение на V соборе (553) писаний Феодора.

⁵⁵ См.: S. J. BRILL's *First Encyclopaedia of Islam, 1913-1936*. Article *NESTORIANS*, Vol. VI. – Leiden, N.Y., København, Köln, 1987, p. 903.

⁵⁶ MALECH, G. D., *History of the Syrian Nation and the Old Evangelical-Apostolic Church of the East*. – Minneapolis, 1910, p. 242.

(совр. *واسط* *Bāsiṭ*), ведущая роль в формировании богословия перешла к монастырям, что влекло за собой уменьшение влияния Нисивинской Школы⁵⁷.

Одним из известных монахов из монастыря на горе 'Йзлā был Мшйхā-Зхā. В результате конфликта с Мār Бавваем, бывшем тогда настоятелем Излинского монастыря, он ушел в Дасенский округ, где основал свой монастырь. Там он составил *Историю Церкви*, состоящую в основном из биографий епископов (до VI века)⁵⁸.

Несмотря на продолжающиеся периодические обострения отношений между двумя империями, вплоть до открытой войны, VI в. характерен отсутствием со стороны сасанидской власти серьезных сомнений в лояльности своих христианских подданных⁵⁹ и отмечен даже доверием, испытываемым шахами к католикосам Церкви Востока⁶⁰.

Косвенным следствием преследований Византией противников собора, созванного в Халкидоне было то, что в сасанидскую империю из соображений безопасности перешли многие *западные сирийцы*. Увеличению их числа способствовали и военные кампании Хосроя I (531-578/9), одним из результатов которых были переселения на Восток множества пленных. Активность западных сирийцев на Востоке была достаточно высока. Достаточно упомянуть Йакова Барадея

---

⁵⁷ BROCK, S., *op. cit.*, p. 77.

⁵⁸ MINGANA, A., *Sources Syriaques*, vol. I. – Leipzig, 1908.

⁵⁹ Примечательно, что собор 576 г. предписывает, чтобы молитвы за Хосроя I всегда включались в литургию. См.: BROCK, S., *op. cit.*, p. 76.

⁶⁰ Так, Йшō'йав I был отправлен послом в Константинополь в 587 г. Подобное посольство должен был возглавить и Йшō'йав II в 630 г. Богословское согласие было тогда почти достигнуто, и потерпело неудачу лишь по причине, что показательно, внезапного изменения течения политических событий. См.: BROCK, S., *Ibid.*

(*البرداعي*, *برداعي*), «епископа Эдессы», и его сотрудника Феодора, деятельность которых приходилась на вторую половину VI в.⁶¹ 640 годом датируется появление *мафрианата* – митрополии западно-сирийской Церкви на Востоке⁶². Благодаря западно-сирийским монахам, в районе нынешнего северного Ирака возникли многочисленные монастыри⁶³. Богословские сочинения отныне необходимо рассматривать с учетом этого сосуществования.

Начало VII в. для сасанидской империи – период нестабильности и начала распада. Йаздгард III (632-651) – последний в списке персидских шахов. Но прежде, чем перейти к рассмотрению положения Церкви Востока при арабском владычестве, необходимо уделить некоторое внимание *миссии* этой Церкви *на Восток*, начавшейся в рассмотренный выше ранний период.

---

⁶¹ DUPUY, B., *L'Église syrienne d'Antioche des origines à aujourd'hui*. // Istina (Paris), 1990, pp. 171 ff.

⁶² WIGRAM, W., A. *History of the Assyrian Church*. – L., 1910, pp. 240-243. Западно-сирийские епархии на территории восточно-сирийской Церкви находились на северо-западе современного Ирака, в окрестностях Такрита, территории, которая в 628-629 гг. была оккупирована Ираклием. Первым мафрианом считается Марута, «митрополит Такритский». До возникновения мафрианата западные сирийцы, хотя и имели своих епископов, подчинялись католику Церкви Востока и служили восточно-сирийскую литургию. См.: FIEY, J. M., *op. cit.*, p. 151; Mar BAWAI SORO, *Is the Theology of the Church of the East Nestorian?* // Syriac Dialogue. First Non-Official Consultation on Dialogue within the Syriac Tradition. – Vienna, 1994, p. 121; КРЫМСКИЙ, А., Семитские языки и народы. Часть II. // Труды по востоковедению, [вып. V, № 2], Изд. 2-е, доп., М., 1910, С. 193.

⁶³ FIEY, J. M., *Assyrie Chrétienne. Contribution à l'étude de l'histoire et de la géographie ecclésiastique et monastique du nord de l'Iraq*. Vol. 1-2. – Beyrouth, 1965.